

УДК 327.7

DOI: 10.34670/AR.2023.66.54.014

Суверенитет государства в условиях трансформации системы международных отношений

Качкин Игорь Валерьевич

Аспирант,
Воронежский филиал,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
394005, Российская Федерация, Воронеж, Московский пр., 143;
e-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются перспективы трансформации системы международных отношений с точки зрения возможного воздействия этих процессов на идею и реализацию государственного суверенитета. Рассматривая представления сторонников неолиберальной модели глобализации о неизбежном сокращении суверенитета, автор приходит к выводу о несостоятельности и утопичности такого подхода. Можно отметить, что повышению конфликтности в современном мире в последние десятилетия способствовали и обострение диспропорциональности развития в условиях глобализации, и разрушение сложившегося баланса сил в рамках униполярного тренда в развитии системы международных отношений. Повышение конфликтности можно рассматривать как признак несостоятельности, или, по крайней мере, несвоевременности идеи сокращения государственного суверенитета. Постпозитивистская идея «конца суверенитета», наряду с идеей «конца истории», возможно, является нежизнеспособной. Аргументом в пользу этой точки зрения может служить также открытый вопрос о способах легитимации наднациональных систем власти и о принципиальной осуществимости демократических принципов на таком уровне. Если ответ на эти вопросы будет отрицательным, то ценностная конструкция неолиберальной модели глобализации, среди значимых идеологем которой демократическая легитимность занимает особое место, оказывается дискредитированной.

Для цитирования в научных исследованиях

Качкин И.В. Суверенитет государства в условиях трансформации системы международных отношений // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 3А-4А. С. 162-167. DOI: 10.34670/AR.2023.66.54.014

Ключевые слова

Глобализация, суверенитет, международные отношения, международные конфликты, трансформация.

Введение

В настоящее время сложившийся в предшествующий период мировой порядок переживает трансформацию. При этом его облик будет зависеть от того, каким образом будут разрешены накопившиеся противоречия. Во многом они связаны с проблемами государственного суверенитета, активно размывавшегося в процессе неолиберальной глобализации.

Активно оспариваемые сегодня правила международного взаимодействия складывались в условиях распада СССР и крушения социалистического блока. При этом сложившаяся по окончании «холодной войны» система международных отношений несла в себе как новые черты, закреплявшие фактическое лидерство западного мира, так и базовые, конституирующие основы Ялтинско-Потсдамской системы, сформировавшиеся в результате Второй мировой войны. Нормативно-правовые основы мирового порядка, закрепленные в Уставе ООН, дополнялись достигнутым стратегическим паритетом между основными соперниками в «холодной войне» – Советским Союзом и Соединенными Штатами.

Основная часть

Дезинтеграция СССР не изменила этого соотношения и не способствовала созданию каких-либо новых правил международного взаимодействия. Но при этом распад социалистического блока привел к тому, что его бывшие члены и страны третьего мира, которые ранее могли рассматривать альтернативные пути развития, начали активно интегрироваться в единую финансово-экономическую систему, строящуюся на принципах неолиберальной глобализации. В этих условиях суверенные национальные государства столкнулись с многочисленными вызовами, которые исходят не только от экономической составляющей глобализации, но и от макроструктур мирового порядка, таких как транснациональные корпорации, многочисленные неформальные механизмы регулирования (такие как G7 и G20).

Теоретики неолиберализма Р. Кеохейн и Дж. Най [Keohane, Nye, 1998] еще в 70-х годах XX века писали о наступлении эры сложной взаимозависимости в международных отношениях, в которой самостоятельность и акторность государств будет постепенно снижаться. Экономическая взаимозависимость приводит к формированию новых транснациональных акторов, которые лишают государства преимуществ, вытекающих из свойственной им монополии на использование силовых, принудительных методов. Они предрекали снижение роли военной мощи при растущем контроле над политикой государств со стороны международных структур, не только формализованных, таких как Международный валютный фонд или Всемирный банк, но и неформальных – таких как трансграничные внутриэлитные связи. С их точки зрения, мир в подобной системе обеспечивается не угрозами и силовым сдерживанием, а выгодой, которую приносит новая сложная взаимозависимость [там же].

Вехами в процессе выстраивания подобных институтов стали создание так называемой Ямайской финансовой системы, построенной на отказе от фиксированных валютных курсов, и формирование механизмов «Группы семи», которая за относительно короткое время расширила сферу своей деятельности от координации энергетической политики до согласования вопросов безопасности. Создание межбанковского рынка обмена валют, осуществляемого по свободным ценам, появление механизмов расширенного кредитования в распоряжении МВФ, создание нацеленной на поддержание режима свободной торговли Всемирной торговой организации, – все это способствовало активизации процессов глобализации, осуществляемой в рамках

неолиберальной модели.

Стоит отметить, что не менее серьезные вызовы для государственного суверенитета находятся в социокультурной и политико-культурной (идеологической) сферах. Активное продвижение стандартов товарного и медиа потребления, осуществляемое в интересах ТНК, утрата государственного контроля над национальным медиапространством в условиях развития информационно-коммуникационных технологий, результаты реализации западными странами и интеграционными объединениями стратегий «продвижения демократии», - все это создает для национального суверенитета не меньшие угрозы, чем перспективы экономической изоляции или вмешательства во внутренние дела. Теоретики глобализации, такие, например, как М. Уотерс, в своих работах указывают на то, что именно в области культуры закладываются основы глобализации, поскольку эта сфера, в отличие от политики и экономики, не имеет столь жестких пространственных ограничений. Именно культура становится двигателем политической глобализации, трансформируя ценностную основу жизни общества, она создает запрос на глобализацию [Иванов, 2007]. А с точки зрения американского исследователя Р. Робертсона, глобальная институционализация жизненного мира происходит параллельно с локализацией глобальности, т.е. с распространением в массовом сознании людей во всем мире унифицированных ценностей и моделей поведения [Robertson, 1992].

Стоит также отметить, что глобализация, безусловно, явилась идеологическим проектом, т.е. ориентированным на удовлетворение интересов и целей определенного политического актора. Поэтому активизация процессов глобализации, осуществляемых в рамках неолиберальной модели, фактически совпадает с униполярным сдвигом в процессе трансформации системы международных отношений, последовавшей за распадом СССР.

Кроме того, трансформация системы международных отношений, связанная с распадом СССР, серьезно дестабилизировала ее сложившуюся структуру: в 90-е годы сдвиг в сторону униполярности способствовал значительному росту конфликтности. И если на первых этапах это выразилось в развитии многочисленных региональных конфликтов, то на современном этапе можно с уверенностью говорить о том, что неолиберальная глобализация натолкнулась на препятствие, устранить которое бесконфликтным способом не представляется возможным. Этим препятствием стали сами основы Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, в том числе принципы суверенного равенства государств и сохранения прав держав-победительниц, закрепленного в порядке принятия решения Советом безопасности ООН.

Несмотря на утверждения нелиберальных теоретиков глобализации о том, что фактор силы в международных отношениях новой эры должен неизбежно снизиться, фактически, новый порядок потребовал силового вмешательства, дополняющего созданные экономические механизмы регулирования. В результате, в одной стороны, сложилась практика прямого вмешательства – так называемых «гуманитарных интервенций», нацеленных на режимы, обвиняемые в масштабных и серьезных нарушениях прав человека [Лабюк, 2009]. Их коренное отличие от миротворческих операций, которые давно стали легитимным инструментом ООН, заключается в принудительном и обязательно силовом характере. Стремление закрепить принципы гуманитарных интервенций в качестве новой нормы международного права, связанное с предпринятой в рамках ООН инициативы «Обязанность защищать» (The responsibility to protect) отразило намерение трансформировать международные отношения таким образом, чтобы ограничить суверенитет государств, рассматриваемый не как привилегия, а как обязанность, за неисполнением которой может последовать внешнее вмешательство [The Responsibility to Protect..., 2001].

При этом пресечение масштабных нарушений прав человека, а впоследствии и глобальная война с международным терроризмом, фактически становились предложениями для масштабирования силового вмешательства, осуществляемого США и их союзниками в различных регионах. Задачи снижения конфликтности и поддержания безопасности в проблемных регионах не являлись ключевыми, напротив, существует мнение, что новые механизмы силового регулирования способствовали активизации экстремистских сил, выигрывающих от дестабилизации правительств и иностранного вмешательства [Кокошин, 2002], а их коалиционный характер и недостаточность легитимности в глазах международного сообщества в целом способствовали росту общей международной напряженности [Торкунов, 2002].

Американский политолог М.Каплан, в 50-е годы XX века впервые применивший системный анализ к проблемам исследования международных отношений, сформулировал некоторые выводы, которые можно рассматривать как сценарии становления и развития различных конфигураций систем международных отношений. Если говорить о выделенных им в качестве гипотетических универсальной международной системе конфедеративного типа и иерархической системе, то рассматривая перспективы их формирования в качестве возможных основ глобализованного мира, можно сказать, что для практического воплощения этих моделей международные отношения должны были бы проделать весьма значительную эволюцию. В первом случае, подобная система могла бы сложиться, если бы ряд политических полномочий был передан универсальной организации. Это неизбежно потребовало бы от всех акторов полной переориентации на, поскольку предпочтение было бы оказано общие для всего международного сообщества ценности, что маловероятно в среднесрочной перспективе. В случае с иерархической системой должно было бы установиться господство одного блока или актора, национальные же государства оказались бы на положении автономий. Сегодня мы видим, что само зарождение подобного тренда повысило конфликтность в мире до опасных пределов [Boulding, 1958].

А основоположник неореализма К. Уолтц, скептически относившийся к глобализации, анализируя различные типы систем международных отношений с точки зрения их стабильности, приходил к выводу о преимуществах биполярной системы перед однополярной. Как известно, этот теоретик не противопоставлял суверенитет взаимозависимости и полагал, что попытки снижения значимости государственного суверенитета и его фактическое размывание в целом способствует росту напряженности и нестабильности. [Waltz, 2000; Кобышев, 2010].

Заключение

Таким образом, можно отметить, что повышению конфликтности в современном мире в последние десятилетия способствовали и обострение диспропорциональности развития в условиях глобализации, и разрушение сложившегося баланса сил в рамках униполярного тренда в развитии системы международных отношений. Повышение конфликтности можно рассматривать как признак несостоятельности, или, по крайней мере, несвоевременности идеи сокращения государственного суверенитета. Постпозитивистская идея «конца суверенитета», наряду с идеей «конца истории», возможно, является нежизнеспособной. Аргументом в пользу этой точки зрения может служить также открытый вопрос о способах легитимации наднациональных систем власти и о принципиальной осуществимости демократических

принципов на таком уровне. Если ответ на эти вопросы будет отрицательным, то ценностная конструкция неолиберальной модели глобализации, среди значимых идеологем которой демократическая легитимности занимает особое место, оказывается дискредитированной.

Библиография

1. Иванов Д.В. Теоретические модели глобализации // Вестник СПбГУ. Серия 6: Международные отношения. 2007. Вып. 4. С. 52-57.
2. Кокошин А.А. Феномен глобализации и интересы национальной безопасности // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. М., 2002. Т. 1. С. 37-56.
3. Конышев В.Н. Американский неореализм о проблеме суверенитета // ПОЛИТЭКС. 2010. Том 6. № 4. С. 68-88.
4. Лабюк О. «Ответственность по защите» и право на вмешательство // Международные процессы. 2009. Т. 7. № 1 (19). С. 38.
5. Терентьева Л.В. Концепция суверенитета государства в условиях глобализационных и информационно-коммуникационных процессов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 187-200.
6. Горкунов А.В. Международные отношения после косовского кризиса // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002 // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. М., 2002. Т. 1. С. 57-65
7. Boulding K.E. Theoretical systems and political realities: a review of Morton A. Kaplan, System and process in international politics // Journal of Conflict Resolution. 1958. Vol. II. № 4. P. 329-334.
8. Keohane O.R., Nye S.J. Power and Interdependence in the Information Age // Foreign Affairs. 1998. № 5. Vol. 77. P. 83-95.
9. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London, 1992. 338 p
10. The Responsibility to Protect. Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty. Ottawa: International Development Research Centre, 2001. URL: www.dfait-maeci.gc.ca/iciss-ciise/pdf/Commission-Report.pdf
11. Waltz K. Globalization and American power // The national interest. 2000. Spring. P. 46-56.

State sovereignty in the transformation of the system of international relations

Igor' V. Kachkin

Postgraduate,
Voronezh Branch of RANEPА,
394005, 143, Moskovskii ave., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

Abstract

This article examines the prospects for transforming the system of international relations in terms of the possible impact of these processes on the idea and implementation of state sovereignty. Considering the views of the proponents of the neoliberal model of globalization on the inevitable reduction of sovereignty, the author concludes that this approach is untenable and utopian. It can be noted that the aggravation of the disproportionality of development in the context of globalization and the destruction of the existing balance of power within the framework of the unipolar trend in the development of the system of international relations have contributed to the increase in conflict in the modern world in recent decades. The increase in conflict can be seen as a sign of failure, or at least untimeliness of the idea of reducing state sovereignty. The post-positivist idea of the "end of sovereignty", along with the idea of the "end of history", is perhaps not viable. An argument in favor

of this point of view can also serve as an open question about the ways of legitimizing supranational systems of power and about the fundamental feasibility of democratic principles at this level. If the answer to these questions is negative, then the value structure of the neoliberal model of globalization, among the significant ideologies of which democratic legitimacy occupies a special place, will be discredited.

For citation

Kachkin I.V. (2023) Suverenitet gosudarstva v usloviyakh transformatsii sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii [State sovereignty in the transformation of the system of international relations]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 12 (3A-4A), pp. 162-167. DOI: 10.34670/AR.2023.66.54.014

Keywords

Globalization, sovereignty, international relations, international conflicts, transformation.

References

1. Boulding K.E. (1958) Theoretical systems and political realities: a review of Morton A. Kaplan, System and process in international politics. *Journal of Conflict Resolution*, II, 4, pp. 329-334.
2. Ivanov D.V. (2007) Teoreticheskie modeli globalizatsii [Theoretical models of globalization]. *Vestnik SPbGU. Seriya 6: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of St. Petersburg State University. Series 6: International Relations], 4, pp. 52-57.
3. Keohane O.R., Nye S.J. (1998) Power and Interdependence in the Information Age. *Foreign Affairs*, 5, 77, pp. 83-95.
4. Kokoshin A.A. (2002) Fenomen globalizatsii i interesy natsional'noi bezopasnosti [The Phenomenon of Globalization and the Interests of National Security]. In: *Vneshnyaya politika i bezopasnost' sovremennoi Rossii. 1991-2002* [Foreign Policy and Security of Modern Russia. 1991-2002]. Moscow. Vol. 1.
5. Konyshev V.N. (2010) Amerikanskii neorealizm o probleme suvereniteta [American Neorealism on the Problem of Sovereignty]. *POLITEKS* [Politex], 6, 4, pp. 68-88.
6. Labyuk O. (2009) «Otvetsvennost' po zashchite» i pravo na vmeshatel'stvo ["Responsibility to protect" and the right to intervene]. *Mezhdunarodnye protsessy* [International processes], 7, 1 (19), p. 38.
7. Robertson R. (1992) *Globalization: Social Theory and Global Culture*. London.
8. Terent'eva L.V. (2017) Kontseptsiya suvereniteta gosudarstva v usloviyakh globalizatsionnykh i informatsionno-kommunikatsionnykh protsessov [The concept of state sovereignty in the context of globalization and information and communication processes]. *Pravo. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 1, pp. 187-200.
9. (2001) *The Responsibility to Protect. Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty*. Ottawa: International Development Research Centre. Available at: www.dfait-maeci.gc.ca/iciss-ciise/pdf/Commission-Report.pdf [Accessed 05/05/2023]
10. Torkunov A.V. (2002) Mezhdunarodnye otnosheniya posle kosovskogo krizisa [International relations after the Kosovo crisis]. In: *Vneshnyaya politika i bezopasnost' sovremennoi Rossii. 1991-2002* [Foreign Policy and Security of Modern Russia. 1991-2002]. Moscow. Vol. 1.
11. Waltz K. (2000) Globalization and American power. *The national interest*, Spring, pp. 46-56.